

Эренд глубоко вздохнул. «Я должен выглядеть как можно более спокойным».

«Да. Я постараюсь ответить честно», — сказал Эренд.

«Не постарайся», — неожиданно ответил генерал Леннард. «А должен сказать правду».

«Да. Именно это я и имел в виду, генерал».

Генерал Леннард кивнул.

Затем он повернулся к дочери, которая тоже кивнула. Это было похоже на разрешение дочери продолжать спрашивать.

«Итак, сержант Дрейк. Я спрошу с самого начала. Пожалуйста, объясните нам, как вы добрались до того корабля», — сказала майор Леннард.

«Я прилетел на вертолете с другими членами».

Эренд начал подробно рассказывать обо всем, через что ему пришлось пройти, чтобы добраться до грузового корабля.

Конечно, он не стал бы говорить о том, как с ним и Билли обращались солдаты. Это только вызвало бы больше вопросов.

«Значит, все шло нормально, пока вы и другие солдаты не поднялись на корабль?» — спросила майор.

Эренд кивнул. «Да».

«И что произошло после этого?» — спросил генерал Леннард, подавшись вперед.

Его пронизывающий взгляд, казалось, хотел расколоть голову Эрэнда и открыть ему мозг.

Так он может восстановить реальное воспоминание о том, что произошло в тот раз.

«Корабль был настолько тихим. На борту не было никого, кто должен был бы действовать как пираты и заложники, как это планировалось в сценарии».

Эренд ответил уверенным и ровным тоном.

«Потом поступил доклад от солдат, которые были на лодке», — продолжил Эренд.

«Солдат сказал, что видел кого-то из окна корабля. Этот человек отвечает за пиратов».

«Но он выглядел подозрительно и был под воздействием какого-то вещества. Поэтому майор Рондер приказал солдатам на лодке выстрелить в окно. Краской».

Майор Леннард записывала каждое объяснение Эренда в свой ноутбук. Громкий стук по клавишам сопровождал каждое слово, которое выходило из уст Эренда.

«А потом?» — спросила майор, не отрывая глаз от монитора ноутбука.

Эренд продолжил свое объяснение до момента, когда тот человек застрелил майора Рондера из дробовика.

Затем заражённые солдаты вышли из разрыва пространства-времени.

Тут же наступил настоящий хаос. И он быстро перерос в не поддающееся контролю кровопролитие.

Эренд сказал, что в какой-то момент во время хаоса потерял сознание.

- После этого вы ничего не помните? - спросила майор Леннард.

Эренд коротко кивнул.

- Да. Я потерял сознание прямо посреди контейнера, так что, возможно, обо мне просто забыли. Или же сочли меня мёртвым. Мне очень повезло.

Эренд вздохнул с облегчением. Будто бы он и в самом деле был искренне рад тому, что остался цел и невредим после обрушившейся на молодых солдат катастрофы.

Майор Леннард и её отец смотрели на Эренда одинаково пронзительным взглядом.

И вопросы, промелькнувшие в их головах, судя по всему, оказались идентичными.

Оба чувствовали, что в ответах Эренда всё ещё есть какая-то неуловимая недосказанность.

Однако опровергнуть его слова у них не было никакой возможности, поскольку никаких спутниковых данных на этот счёт добыть не удалось.

Оба не были уверены в ответе Эренда. Но это не значит, что они подозревают Эренда как преступника.

«Мы зададим вам еще несколько вопросов. После этого вы можете идти», — сказал майор Леннард.

Майор Леннард задал Эрэнду еще один вопрос, в то время как генерал молча смотрел на Эрэнда.

Генерал молчал до конца сессии.

Он просто слушал каждый ответ Эрэнда и обращал внимание на то, как Эрэнд реагирует, когда дает ответ.

«Хорошо, сержант. Теперь вы можете идти. Мы будем допрашивать следующего человека», — сказал майор Леннард.

Затем Эренд попросил выйти. Он был благодарен, что допрос закончился довольно быстро.

Эренд вежливо закрыл дверь и, выпустив длинный, слышимый вздох, пошел прочь.

«Доброе утро, сержант».

Его приветствовал знакомый голос. Эренд поднял глаза и увидел, как Джеймс и Лиам идут к нему навстречу.

Они уже выглядели здоровее, чем раньше.

«Ребята, вы снова можете стоять прямо?» — спросил Эренд.

"А, да. Мы чувствуем себя намного лучше после лечения. И хотя мои ребра еще немного побаливают, я сумел прийти на допрос", — произнес Джеймс.

"Как и я. Рана на ноге зажила, словно за ночь, ха-ха." — продолжил Лиам. — "Извините, сэр сержант".

Джеймс и Лиам направились к комнате для допросов. Джеймс зашел первым, тогда как Лиам присел на стул рядом с дверью.

Эренд еще несколько секунд смотрел им вслед, а затем решил уйти.

"Что-то в них... странное".

Эренд что-то почувствовал со стороны этих двоих. Но то было лишь легкое впечатление, на которое Эренд в итоге решил не обращать внимания.

После раздумий над словами Саелдира в течение всей ночи, Аудис наконец решила встретиться с Аэрчоном.

Ее брат долгое время молчал в своей комнате. Она надеется, что он от отчаяния не сделает с собой что-нибудь.

-... Х...- Аудис вздохнула, глядя на дверь в комнату брата.

Несмотря на то, как сильно она ненавидела своего брата, Аудис все еще не могла оставить его на произвол судьбы.

Аэрчон, раненный предательством человека, которому он доверял в то время, предстал перед Аудис в первый раз с таким печальным лицом.

- (Может, он покончит с собой ...)

Аудис постучала в дверь Аэрчона.

Тук-тук

Тук-тук

Тук-тук

Она постучала мягко. Но ответа не последовало. Как она и предполагала.

- (Аэрчон!) - позвала Аудис. - (Нам нужно поговорить).

Аудис не знала, чем занимается ее брат в комнате, из-за чего он редко выходит.

Но учитывая все, что произошло до этого, Аудис догадалась, что все плохо.

Аудис поняла, что на дверь наложено заклинание, не позволяющее никому войти. Но по какой-то причине Аудис могла дотронуться до нее.

Это означало, что Аэрхон не был против ее присутствия.

И Аудис толкнула дверь. Как только дверь открылась, Аудис вздрогнула, ощутив невероятное магическое давление.

Она увидела, как Аэрхон сидит на своей кровати, скрестив ноги. Его глаза были закрыты.

Серебристый свет окутал Аэрхона. И его меч — Аррондит — парил вокруг него.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92521/3010022>